Боб ДИЛАН:

«НЕТ НИЧЕГО ОПАСНЕЙ НЕМОТЫ...»

На днях исполнилось сорок лет замечательному американскому поэту, певцу и композитору, автору многочисленных песен протеста Бобу Дилану. Расскажите, пожалуйста, о его творчестве, о том, что это за человек.

П. КРИВОНОС.

ВОРОНЕЖ.

Современный музыкальный Олимп в США невозможно представить без этого имени — ведь без малого двадцать лет оно не сходит со страниц всех американских и большинства европейских газет и журналов. Каждый репортер или музыкальный обозреватель представлял его публике таким, каким привычнее было видеть подобные фигуры: например, в фасадно-чинной Англии начала шестидесятых его окрестили в соответствии с буржуазными категориями «анархистом». Американские критики оказались все же прозорливее — они безошибочно уловили связь музыкально-поэтического творчества юного барда (тогда Дилану едва исполнилось двадцать) с крепнувшим молодежным движением протеста против «заповедей» официальной Америки.

Действительно, очень скоро песни Боба Дилана стали своеобразным рефреном студенческих митингов и маршей в защиту гражданских прав негров и обездоленных, выступлений, обличавших военно-промышленный комплекс США, демонстраций протеста против грязной войны во Вьетнаме, наконец, дискуссий о необходимости и неизбежности социальных реформ.

Разгневанная американская молодежь благодаря его песням обрела искомую силу голоса, стройность мыслей, четкость формулировки. Дилана даже объявили пророком новейших революционных идей, музыкальным гением, которого до тех пор якобы не существовало, универсальным поэтом.

В подобных суждениях была доля истины, но это еще не давало оснований превращать юношу с гитарой, который только начинал свой путь в искусстве, в очередного идола, пусть и очень революционного по американским меркам. Самое главное, забыли об одном — о Дилане-человеке, личности. Потому теперь удивительно скромными кажутся в сравнении с принятыми оценками высказывания самого Боба Дилана. «Стихотворение — это сама нагота, ничем не защищенное авторское «я». А ведь кое-кто и меня называет поэтом». И еще одно: «Почти все великие книги уже написаны. И все мудрые мысли уже, кажется, высказаны. Единственное, что я могу сделать,— это запечатлеть отрывочные картинки происходящего вокруг. Но самое сложное — осмыслить увиденное и услышанное. Мне лично это не всегда удается. Я убежден лишь в двух вещах — в том, что любой человек должен однажды умереть, и в том, что еще никогда смерти не удавалось одолеть жизнь».

Боб Дилан родился в городе Далат, штат Миннесота, в семье торговца скобяными изделиями, но детство провел в небольшом шахтерском городке Хиббинг, где закончил школу. Затем он поступил в Миннесотский университет, однако программа обучения там не удовлетворяла многих студентов, в их числе и Боба Дилана,— в ней не было практически ни одной социальной дисциплины, которая могла бы заинтересовать пытливую молодежь, ответить на бесчисленные злободневные вопросы.

Боб Дилан не получил систематического музыкального образования. Его обучил игре на гитаре старый негр, бродячий певец.— Дилану тогда исполнилось десять лет. В возрасте пятнадцати лет он написал свою первую песню, посвященную популярной киноактрисе Брижит Бардо. Он совершенствовал свое мастерство гитариста и певца, вслушиваясь в записи таких популярных исполнителей, как Хэнк Уилльямс. Вуди Гатри, Карл Перкинс,— исполнителей, чье творчество уходило глубоко корнями в народные традиции. Стили, которые привлекли наибольшее внимание Боба Дилана,— это «ритм-энд-блюз», родившийся в черных гетто больших городов, стиль «кантри» — народные сельские мелодии, а также традиционные негритянские блюзы и спиричуэлз. Недаром музыкальный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Роберт Шелтон указывал, что «голос Дилана напоминает голос негра, поющего на пороге своей развалюхи»,— ведь певец вполне сознательно старался сохранить грубоватую красоту южных напевов. Он также первым из белых певцов попытался синтезировать эти стили в своих песнях. Так родилось направление, названное позднее «фолк-рок». Как поэт Боб Дилан поначалу во многом подражал еще одному из своих кумиров, валлийскому поэту Дилану Томасу. Его имя он и выбрал своим артистическим псевдонимом.

Начало творческой карьеры Боба Дилана отнюдь не было многообещающим. Став знаменитостью, Дилан вспоминал, что первое время ему разрешали выступать лишь в ночном кабаре.

«Я мог петь две-три минуты, затем на сцену выбегали исполнительницы стриптиза — и лишь тогда пьяная толпа в зале оживала. Им и дела не было до моих фольклорных песен... Наконец я не выдержал».

Боб Дилан отправился в Нью-Джерси, в грейстоунский госпиталь, где в то время находился безнадежно больной Вуди Гатри — ведь слушать, знать и любить творчество выдающегося исполнителя «песен протеста», столь популярных в США в 30-е и 40-е годы, было уже недостаточно для молодого исполнителя. Ему требовалось нечто большее — личное общение, дружба с этим замечательным представителем боевого поколения народных певцов прошлого, который один в то время, казалось Дилану, мог помочь ему в выборе верного пути. Дружба состоялась.

Наверное, благодаря Гатри появились такие песни Боба Дилана, как «На крыльях ветра» или «Времена, они меняются». Они стали гимнами протестующей американской молодежи шестидесятых. Когда Дилану задавали вопрос: «Каковы же взаимоотношения между политикой и искусством?», явно намекая, что в его сочинениях «политики» гораздо больше, певец отвечал так: «Меня больше всего настораживает то, что лидеры, засевшие в Белом доме, — люди грубые, мало что смыслящие в искусстве; наверное, им не дано войти в храм Аполлона, покровителя искусств — ведь они прежде всего политиканы и разбираются лишь в том, как организовать предвыборную кампанию».

Но эти политиканы, да и многие анархические группировки, увидев, что влияние Дилана крепнет день ото дня, пользовались любой возможностью, чтобы втянуть певца в какую-нибудь политическую аферу, выуживали из его песен и высказываний материал, пригодный для политических спекуляций, и ему подчас было трудно разобраться в хитросплетениях политической демагогии, и не всегда он выходил из этих столкновений победителем.

Неверно было бы, однако, судить о Дилане как сочинителе только программных песен протеста. И хотя первые два альбома, напетые артистом в 1963 году, явились для широкой прогрессивной общественности доказательством того, что Боб Дилан остается поэтом-трибуном, обличителем,— уже на этих первых пластинках появились песни, в которых Дилан представал прежде всего философом, размышляющим о судьбе отдельной личности, о судьбе художника — судьбе горькой, несправедливой; жить в мире корысти, равнодушия, всеобщего одиночества не должно; преступно молчать о человеческих несчастьях, о грозящих бедах. «Некоторые ничего не боятся, разве что атомной бомбы, и то если ею метят именно в них. Но горький опыт учит нас: нет ничего опасней немоты», — говорил Боб Дилан.

Когда появился его третий альбом «Другая сторона Боба Дилана» — пластинку эту не все поняли. И дело было вовсе не в том, что творчество музыканта в корне изменилось; но тексты песен стали сложнее, философски более насыщенными, утонченными. Боб Дилан наконец стал тем поэтом, о котором говорили, что он способен возродить славу, которую принес некогда Америке Уитмен. Он выступал уже не только с песнями-лозунгами, которые продолжали пользоваться заслуженной популярностью,— он стал зачинателем нового, философского направления в рок-музыке.

С 1965 года Боб Дилан начинает выступать вместе с канадской рок-группой «Бэнд».

В 1966 году сценическая карьера Дилана неожиданно прервалась — заклинившееся на полном ходу заднее колесо мотоцикла выбросило его на асфальт. Несколько месяцев Дилан провел в неподвижности — у него были сильно повреждены шейные позвонки. Однако катастрофа не сломила волю музыканта. Два года спустя выходит очередной его диск «Джон Весли Хардинг» — по имени известного техасского бродяги, а в 1970-м появляется двойной альбом «Автопортрет».

Летом 1970 года Пристонский университет присвоил Бобу Дилану почетное звание профессора музыки. На церемонию вручения награды Дилан явился с белой повязкой на рукаве, на которой был изображен знак мира — символ движения протеста американского студенчества.

На протяжении восьми лет Дилан регулярно выпускал пластинки, но не решался появиться перед публикой. И вот в январе 1974 года он объявил о предстоящих гастролях по США. Как и раньше, интерес был огромен. Гастроли, как сообщала американская печать, прошли с огромным успехом. Но были и недовольные, ведь среди благодарной молодежи, пришедшей на концерты, встречалось немало бывших вольнодумцев, к тому времени уже «образумившихся», остепенившихся, нашедших теплые местечки в конторах и оффисах,— этаких тридцатилетних экс-бунтарей.

Но Боб Дилан оставался прежним — поэтом и философом, которого волновало все на свете. Таким он остается и по сей день. Чтобы там ни говорили. «Доколе человек будет отворачиваться, притворяясь, что он ничего вокруг не замечает?.. Сколько же нужно человеку ушей, чтобы он услышал людские стоны?» — это слова из песни Боба Дилана.

Ал. НАЛОЕВ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА
26 ИЮЛ 1974 г.